

СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ВЕНГРИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ¹

Славянское языкознание в Венгрии возникло в результате деятельности профессоров, ведавших кафедрой славяноведения, которая была создана в 1849 г. при Будапештском университете. Первым заведующим этой кафедрой был Ференц Ференц, за ним следовали Оскар Ашбот, далее Янош Мелих. В настоящее время кафедрой заведует акад. Иштван Книжежа.

В своей статье я сообщаю лишь о работах, касающихся языкознания и филологической науки вообще. Исследования же в области смежных наук привлекаться не будут², хотя в некоторых случаях было бы желательно рассмотреть и их, ибо, например, работы по этнографии часто содержат в себе различные материалы, относящиеся к языкознанию. Ввиду того, что настоящая статья носит информационный характер, оценка трудов венгерских славистов не входила в мою задачу.

Исследования венгерских славистов за границей во многих случаях недостаточно известны. Это объясняется тем, что большая часть их работ была издана на венгерском языке. Именно поэтому мы с удовольствием используем случай информировать на страницах журнала «Вопросы языкознания» широкую славянскую общественность о нашей исследовательской работе в области славистики³.

До 1945 г. венгерское славяноведение занималось главным образом вопросами, связанными с венгерской проблематикой. После 1945 г. был составлен пятилетний план лингвистических исследований и в его рамках — план научно-исследовательских работ в области славянского языкознания. План славистических исследований, разработанный в рамках пятилетнего плана венгерского языкознания, определил важнейшие задачи, требующие своего разрешения, обеспечил условия как для коллективного, так и для индивидуального труда, а благодаря созданию аспирантуры было положено начало планомерной подготовке научных работников. Наряду с этим произошел сдвиг и в тематике исследований в области славянского языкознания: если в прошлом внимание языковедов было сосредоточено преимущественно на вопросах, тесно связанных с венгерской проблематикой, то в последнее время круг интересов наших славистов значительно расширился.

При составлении плана мы исходили из следующих принципов: 1) учет прогрессивных традиций венгерской славистики и 2) использование достижений славяноведения за границей. В соответствии с этими принципами в план вошли следующие проблемы, которым до сих пор не уделялось достаточного внимания:

1. Исследование венгерско-славянских языковых связей с учетом исторических условий заимствований.

В связи с этой проблемой была намечена следующая тематика: а) славянские элементы в венгерском языке; б) венгерские элементы в славянских языках; в) прочие результаты венгерско-славянских связей.

2. Изучение отдельных славянских языков и их истории с привлечением прежде всего богатых материалов, находящихся в Венгрии.

Здесь были выдвинуты следующие темы: а) информация о результатах славистических исследований в Советском Союзе и в других странах; б) издание источников: описание, издание и анализ славянских языковых памятников, в первую очередь находящихся в Венгрии; в) изучение славянских языков и их истории; г) исследование славянских диалектов в Венгрии, издание лингвистических атласов.

3. Популяризация тех достижений славяноведения, которые могут быть предметом интереса широкой общественности; подготовка пособий, необходимых для изучения русского языка и других славянских языков.

При этом намечалось: а) составление учебников, грамматик и словарей; б) урегулирование транскрипции кириллических текстов.

Как видно, изложенный выше план определяет задачи и пути славянского языкознания в Венгрии не на пять лет, а на более продолжительное время. При этом план обеспечивает широкие возможности сотрудничества со славистикой соседних и более далеких стран.

Славянское языкознание в Венгрии за последние годы успешно развивается. Растет количество специалистов. В настоящее время в одном лишь Институте языкозна-

¹ При работе над этой статьей я использовал свою обзорную статью «Dix années d'études slaves en Hongrie (1945—1954)» («Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955) и реферат «Zehn Jahre slawischer Sprachwissenschaft in Ungarn (1945—1955)» (прочитан на международной конференции славистов в Белграде).

² Об этом см. статьи: С. Бог, Recherches sur l'histoire des littératures slaves pendant les années 1944—1954, «Studia slavica», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 470—473; В. Гунда, Slawische ethnographische Forschungen in Ungarn zwischen 1945—1955, там же, стр. 467—470.

³ Мы с большой радостью встретили обзорную статью И. Голенищева-Кутузова «Славяноведение в Венгрии» в журнале «Славяне» (1955, № 9).

нии работают четверо славистов, а лингвистов, занимающихся научно-исследовательской работой в области славистики, во всей стране (включая сюда и самые молодые научные кадры) насчитывается примерно до 20, тогда как в прошлом в Венгрии работали всего 1—2 молодых специалиста при ведущих профессорах. Рассмотрим подробнее проделанную работу.

1

а) В истории исследования венгерско-славянских языковых связей значительным событием является труд акад. И. Книежа «Славянские заимствования в венгерском языке»¹, который завершает работу, начатую в этой области Ф. Миклошичем, О. Ашботом и Я. Мелихом. Пока вышла только первая, словарная часть книги И. Книежа, но мы надеемся, что в ближайшие годы выйдет вторая, обобщающая, которая будет посвящена фонетике и словообразованию заимствованных славянских слов, вопросам их семантики, а также описанию тех общественно-исторических явлений, в условиях которых протекали процессы заимствования. В этой части будут содержаться и важные с точки зрения исторической фонетики венгерского языка выводы, которые могут быть сделаны на основе изучения заимствованных слов.

В первой части своей работы автор рассматривает этимологию заимствованных, точнее, этимологию: 1) славянских заимствованных слов в общенародном разговорном языке, 2) диалектных слов славянского происхождения, отраженных в словарях, и 3) славянских заимствований, засвидетельствованных в старых памятниках венгерского языка. И. Книежа делит изученные слова на следующие три группы: 1) слова, имеющие несомненно славянское происхождение (всего 800 слов, из которых 460 фигурируют в словарном составе современного венгерского литературного языка; остальные являются областными словами); 2) слова, славянское происхождение которых является сомнительным (800 слов), и 3) слова неславянского происхождения, которые до сих пор ошибочно считали словами славянского происхождения (примерно 430 слов). Сомнение в славянском происхождении некоторых слов возникает потому, что, с одной стороны, неизвестно происхождение самих славянских слов, с другой, предполагаемое заимствованное слово иногда иностранного происхождения и не имеет несомненных славянских признаков. При работе над данной главой перед автором стояли серьезные трудности, связанные с тем, что в настоящее время еще нет вполне удовлетворительных исторических, этимологических и диалектологических словарей славянских языков и проблема заимствованных слов в славянских языках почти совсем не изучена.

При рассмотрении слов несомненно славянского происхождения И. Книежа использовал следующий метод: после заглавного слова дается первое историческое свидетельство о нем, потом следуют варианты в хронологическом порядке. В следующем абзаце приводятся значения слова; далее автор, разбирая славянское происхождение слова, указывает славянские соответствия. После этого следуют возможные замечания относительно венгерского слова. Выясняется вопрос о том, из какого славянского языка оно заимствовано, ибо общеизвестно, что в венгерский язык попали славянские заимствования примерно из девяти различных славянских языков. Наконец, словарная статья заканчивается библиографическими данными. Несомненно, что работа И. Книежа будет способствовать окончательному выяснению многих вопросов истории венгерского народа, связанных с историей славянских народов.

Из исследований, занимающихся той же проблематикой, можно указать на статьи Йожефа Эрдьди; в одной из них он разбирает вопрос о влиянии русского языка на венгерский, начиная с 1945 г.; в другой статье рассматриваются кальки славянского происхождения². П. Кирай пишет о причинах возникновения и исчезновения приблизительно десяти значений слова *paraszt* «крестьянин» славянского происхождения, проводя сравнение с развитием значения слова *prost* в славянских языках. Из исследования становится ясным, что объяснение изменений значения этого слова следует искать в экономических и иных общественных факторах³. Ласло Гальди осветил один из моментов истории славяноведения в Венгрии в статье, посвященной некоторым пионерам в области объяснения слов славянского происхождения⁴.

¹ I. Knieza, A magyar nyelv szláv jövevényszavai, kötet I, rész 1 и 2, Budapest, 1955; этому же вопросу посвящена другая работа того же автора — «Slawische Bestandteile der ungarischen staatlichen und juridischen Terminologie», «Studia slavica», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 363—370.

² J. Erdődi, Az orosz nyelv hatása a magyar nyelvre 1945 után, «Magyar Nyelvőr», 1953—1954; его же, Szláv eredetű tükörszavakról, там же, 1952, szám 6, стр. 462—466.

³ P. Király, Geschichte des ung. Wortes *paraszt* «Bauer», «Acta linguistica», t. III, fasc. 1—2, Budapest, 1953, стр. 63—123.

⁴ L. Gáldi, Sur quelques pionniers des rapprochement étymologiques slavo-hongrois, «Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 5—28; его же, De Gyarmathi à Miklosich, там же, t. II, fasc. 1—4, 1956, стр. 289—329.

б) В других работах (большого или меньшего объема), как уже опубликованных, так и подготовляемых к печати, рассматривается влияние венгерского языка на соседние славянские. Так, Ласло Хадрович изучает венгерские элементы сербо-хорватского, Дьюла Дечи — болгарского¹, Эмиль Балецкий — украинского (в Венгрии)², П. Кирай — словацкого³ и Бела Шулан и Д. Дечи — чешского⁴ языков.

в) Кроме венгерско-славянских лексических взаимодействий были исследованы и общие элементы венгерского правописания и правописания у соседних славянских народов. Так, акад. И. Книежа изучает влияние чешского правописания на венгерское⁵, а Ласло Хадрович устанавливает параллельные элементы в правописании хорватских протестантских печатных памятников XVI в. и в венгерском правописании⁶.

Интересна статья Ласло Хадровича, в которой автор при помощи филологического анализа доказывает, что средневековые южнославянские романы о Трое возникли на основе западной, латинской культуры и что их источник надо искать в исчезнувшей венгерской средневековой легенде о Трое⁷.

2

а) Неудовлетворительным является положение с информацией относительно достижений зарубежной славистики. Это объясняется тем, что до последнего времени у нас не было журнала по славноведению. Важную роль играет выходящее с 1950 г. издание, печатаемое на ротаторе, — «A Nyelvtudományi Intézet Közleményei» («Известия Института языкознания»), которое публикует переводы важнейших работ по славноведению, выполненные в СССР и странах народной демократии, а также сообщения о них. Кроме того, отдельные рецензии и статьи публикуются и в журнале «Magyar Nyelv» («Страж венгерского языка»). Они касаются вопросов чистоты и правильности различных славянских языков, проблематики славянских литературных языков, двуязычных словарей, транскрипции кириллических текстов, некоторых проблем перевода с русского языка на венгерский. Само собой разумеется, что это не может нас удовлетворить и мы должны использовать для указанных целей и другие журналы.

б) Одна из коллективных работ, которая ведется в Институте языкознания АН и в Институте славянских языков при Будапештском университете, имеет целью разделение и издание памятников славянских языков, находящихся в Венгрии. Руководителем ее является И. Книежа. Как известно, в архивах Венгрии находится очень много материалов на различных славянских языках, прежде всего на словацком, хорватском и сербском; имеется также много материалов на чешском, польском и даже на закарпатско-украинском языках.

На первом этапе исследовательской работы были обследованы памятники чешского и словацкого языков (до 1700 г.), хранимые в Центральном государственном архиве, и составлен каталог найденных материалов. Часть из них, относящаяся к средневековью до 1526 г. (73 чешские грамоты, составленные в Словакии), была исследована и издана в качестве первого тома «Памятников славянских языков в Венгрии»⁸. Авторами тома являются историки Бела Ботла, Эрик Фюгеди, а из лингвистов И. Книежа и отчасти Петер Кирай. В своих комментариях И. Книежа объясняет распространение чешского языка среди словаков в качестве литературного языка влиянием нотариальных учреждений на письменность. По его мнению, чешская письмен-

¹ Д. Дечи, Венгерские слова в болгарском языке (готовится к печати).

² Э. Балецкий, К вопросу о значении и этимологии слова «дуг», «Études slaves et roumaines» (ÉSR), vol. I, fasc. 2, 1948, стр. 106—111; подготавливается к печати: «Венгерские заимствованные слова в языке жителей села Комплонка».

³ P. Király, Chronologie des éléments hongrois dans la langue d'un village slovaque oriental, ÉSR, vol. I, fasc. 4, 1948, стр. 201—214; подготавливается к печати: «Венгерские элементы словацкого языка».

⁴ Первой попыткой в этой области была статья: Gy. Décsy — B. Sulán, A cseh szókincs magyar elemeiből, «Magyar Nyelv», 1955, szám 4, стр. 453—463; 1956, szám 3, стр. 310—315.

⁵ См. работы акад. И. Книежа: «Helyesírásunk története a könyvnyomtatás koráig» и «A magyar helyesírás története» (Budapest, 1952).

⁶ L. Hadrovics, A XVI. századi protestáns horvát nyomtatványok helyesírása, «A Magyar Tudományos Akadémia. Nyelv- és Irodalomtudományi Osztályának Közleményei», kötet I, szám 2, 1951, стр. 164—172.

⁷ L. Hadrovics, Az ómagyar Trója-regény a délszláv irodalomban, там же, kötet V, szám 1—4, 1954, стр. 79—175; см. перевод этой статьи: «Der südslawische Trojagerman und seine ungarische Vorlage», «Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 49—135.

⁸ «Stredoveké české listiny» («Slovanské jazykové pamiatky z Mad'arska», I), red. Št. Kniezsa, Budapest, 1952.

ность в Словакии распространялась не словаками, знавшими чешский язык, а была перенесена в Словакию чехами. После этого тома последуют другие издания памятников (вышел уже из печати том II).

Параллельно с изысканиями, проводимыми в Центральном государственном архиве, регистрируются рукописи на чешском, словацком и на других славянских языках в библиотеках Будапешта и других городов (этим занимаются Эмилия Урхедь, Петер Кирай, Дьюла Дечи и др.). Целью этой работы является учет материалов и издание своего рода библиографии с историческими, литературными и лингвистическими замечаниями. В настоящее время уже обнаружены некоторые памятники славянских языков. Наиболее древним является глаголический фрагмент XI—XII вв.; кроме этого, найдены два глаголических фрагмента угловатого типа XIV в. и три фрагмента XV в.; найдены кириллические фрагменты; обнаружен краткий хорватский текст XIV в., написанный латиницей; найдены три памятника чешского языка XIV в. с признаками моравско-словацкого влияния, в том числе неизвестный до сих пор фрагмент об Александре Македонском («Alexandreida»). В молитве конда XVII в. найден наиболее старый памятник, написанный в Венгрии на языке словенцев (вендов). В дополнении к словенскому евангелию — переводу Хернца, появившемуся в 1613 г., сохранились словенские молитвы и религиозные песни XVII в. О памятниках, находящихся в будапештских архивах, мы имеем уже общее представление, чего нельзя сказать о материалах других хранилищ. В Будапеште находятся главным образом памятники чешского и словацкого языков; нам предстоит разыскать памятники и других славянских языков: церковнославянского, хорватского, сербского, словенского, карпатско-украинского и др.

В 1954 г. мы приступили к осуществлению важнейшей задачи в области славистики — подготовке Словаря памятников словацкого языка в Венгрии (руководитель работы — И. Книежа). В ходе этой работы мы будем заниматься памятниками, относящимися ко времени до выступления Бернолака. В случае успешного завершения этого начинания мы дадим сводное первое исторический словарь словацкого языка.

в) С упомянутой выше работой тесно связано изучение памятников и вообще исследование отдельных проблем истории различных славянских языков. О проблемах церковнославянского языка была подготовлена только одна статья. Это статья Петера Кирай о названном уже глаголическом фрагменте¹. Фрагмент, состоящий из девяти строк, относится к XI—XII вв., он похож на одну из частей легенды Макария и принадлежит к группе памятников с не вполне круглым почерком письма.

Большая часть статей была посвящена истории словацкого языка. Так, например, И. Книежа в двух статьях пишет о проблеме южнославянских элементов словацкого языка²; в докладе о языке славян Задунайских областей в период до завоевания венграми территории современной Венгрии он подвергает критическому разбору работу Яна Станислава «Slovenský juh v stredoveku» (1943)³. В противоположность Я. Станиславу, по мнению которого население Задунайского края в ту эпоху было словацким, И. Книежа считает несомненной его южнославянскую принадлежность. По мнению И. Книежа, на обоих берегах Дуная, следовательно, и за Дунаем, вдоль рек Ваг и Нитра, жил один и тот же южнославянский народ, однако это был за народ — точно определить невозможно. Д. Дечи в двух работах рассматривает словацкими — как в правописании, так и языковые, имеющиеся в памятниках чешского языка словацкого происхождения, а также в памятниках, которыми пользовались словаки⁴. Тот же автор в своей кандидатской диссертации (которая уже опубликована) подвергает изучению так называемую медицинскую книгу XVII в., содержащую много особенностей среднесловацкого диалекта⁵. Д. Дечи дает здесь образец метода исследования элементов словацкого диалекта в тексте, написанном

¹ P. Király, Das Budapesterglagolitische Fragment, «Studia slavica», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 311—332.

² É. Kniezsa, Notes sur l'histoire des personnes palatales du slovaque, ESR, vol. I, fasc. 1, 1948, стр. 2—6; его же, Zur Geschichte der Jugoslawismen im Mittelslowakischen, ESR, vol. I, fasc. 3, 1948, стр. 139—147.

³ Его же, A honfoglalás előtti szlávok nyelve a Dunántúlon, «MTA I Osztályának Közleményei», kötet II, szám 1—4, 1952, стр. 373—390; см. перевод этой статьи: «Die Sprache der alten Slawen Transdanubiens», «Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 29—47.

⁴ Д. Дечи, Орфография древнейших памятников словацкого языка, «Acta linguistica», t. III, fasc. 3—4, Budapest, 1953, стр. 353—372 (см. «Corrigenda», там же, t. V, fasc. 1—2, 1955, стр. 263—264); его же, Čestina v středověkých Ubrách, «Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 278—287.

⁵ Gy. Décsy, Eine slowakische medizinische Handschrift aus dem 17. Jahrhundert, Budapest, 1956. (Опубликована в Издательстве Академии наук в качестве второго тома «Памятников славянских языков в Венгрии».)

словакизирующей чешской нормой. Эту работу мы можем приветствовать как первую историческую монографию, которая посвящена изучению словацкого рукописного памятника значительного объема¹. Готовится к изданию работа Э. Урхедьи, которая будет содержать словацкие протоколы XVII в. села Надашка. Эрик Фюгеди в своей интересной статье анализирует формирование словацкой письменности поместья В. Бытча². П. Кирай посвятил две статьи изучению развития словацкого литературного языка. В одной из них он разбирает рукопись А. И. Хашко, появившуюся в 1788 г. Автор анализирует первое исправление рукописи лектором-цензором (чехизация текста) и второе исправление, сделанное автором (ресловакизация), и приходит к выводу о том, что в конце XVIII в. в Словакии была вполне подготовлена почва для кодификации литературного языка Бернолака³. В другой работе он рассматривает до сих пор мало известный первый словацкий (региональный) литературный язык, сохранившийся в реформатских церковных книгах, написанных на восточнословацком (землинском) диалекте по правилам венгерского правописания и напечатанных в г. Дебрецен в 1750—1758 гг. По мнению П. Кирай, эти пять книжек можно считать и первыми более обширными памятниками словацкого языка, первыми печатными книгами, набранными латинским шрифтом на чистом словацком языке⁴.

К области чешского языковедения относится работа Э. Урхедьи, в которой автор дает филологический разбор рукописи на чешском языке начала XVI в., найденной в Будапеште⁵. П. Кирай изучил древнечешский памятник XIV в. об Александре Македонском⁶.

В области русского языковедения в конце XIX и в начале XX в. много сделал проф. Оскар Ашбот, создатель русистики в Венгрии⁷, однако после его смерти (1920 г.) последовал почти полный застой. Работы по русистике стали вновь появляться в последние годы. Это статьи Л. Гальды⁸, Б. Кальмана⁹ и И. Эрдёди¹⁰, в которых авторы исследуют французские, обско-угорские и венгерские элементы русского языка.

Отставание в области исследований по русистике частично объясняется тем, что в прошлом у нас было мало специалистов. В настоящее время имеют молодые кадры, которые или получили подготовку в СССР, или учились в аспирантуре в Венгрии. Часть их работает при кафедрах русского языка, основанных при некоторых университетах. Первые результаты уже налицо¹¹. Появились статьи Иштвана Фодора о синтаксисе «Задонщины»¹² и Михая Петера об интонации русского вопросительного

¹ Из других его работ, посвященных описанию отдельных рукописей, см., например, Gy. Décsy, *Slovenský karhací spev zo 17. storočia*, «*Studia slavica*», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 412—415.

² E. Fügedi, *K otázke užívania slovenského jazyka na panstvách v 17. storočí*, «*Studia slavica*», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 179—226.

³ П. Кирай, *К вопросу о словакизации*, «*Acta linguistica*», t. II, fasc. 1—2, 1952, стр. 189—201.

⁴ P. Király, *A kelet-szláv nyelvjárás nyomtatott emlékei*, Budapest, 1953.

⁵ E. Urhegyi, *Budapesti kéziratok* «*Könyv a zarmutcenijeh velikých Czjrkwe Swaté*», «*Studia slavica*», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 261—277.

⁶ P. Király, *Ostřihouský zlomek staročeské Alexandreidy*, «*Studia slavica*», t. II, fasc. 1—4, 1956, стр. 157—184.

⁷ О научной деятельности Ашбота см. статью: E. Angyal, *Asbóth Oszkár 1852—1920*, «*Magyar Nyelvőr*», szám 6, 1952, стр. 407—419.

⁸ L. Gáldi, *Francia-orosz nyelvi kapcsolatok a XVIII. században*, «*Nyelvtudományi Közlemények*», 1948, kötet LII, szám 1, стр. 31—39.

⁹ B. Kálmán, *Obi-ugor elemek az orosz nyelvben*, там же, 1952, kötet LIII, szám 1—4, стр. 153—171; Б. Кальман, *Русские заимствования из обско-угорских языков*, «*Acta linguistica*», t. I, fasc. 2—4, Budapest, 1952, стр. 249—272. В других своих работах он занимается русскими заимствованными словами в языке манси. См. «*Nord-grossrussische dialektische Eigenheiten in Spiegel der russischen Lehnwörter der Manschi-(wogulischen) Sprache*» («*Studia slavica*», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 418—421) и «*Hangmegfelelések a mansyi nyelv orosz jóvevényzavaiban*». См. «*Nyelvtudományi Közlemények*», kötet LVII, 1956, стр. 112—133.

¹⁰ J. Erdődi, *Magyar szavak az orosz nyelvben*, «*Magyar Nyelvőr*», szám 3, 1952, стр. 224—228; его же, *Tokaj*, там же, szám 6, 1950, стр. 422—424; его же, *Magyar eredetű vándorszavak az orosz nyelvben*, там же, szám 1—2, 1953, стр. 125—129.

¹¹ См. Э. Баледкий, *Русское языковедение в Венгрии*, «*Studia slavica*», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 457—467.

¹² И. Фодор, *Синтаксические явления «Задонщины»*, «*Studia slavica*», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 137—178; другие его работы: «*Alanytalan mondatok a mai orosz nyelvben*», «*Nyelvtudományi Közlemények*», 1956, kötet LVII, rész 1—4, стр. 160—203; «*Категория рода в славянских языках*» (канд. диссерт. на венг. яз.).

предложения¹. Мы ждем дальнейших статей и от Ласло Деже², Йожефа Юхаса³, Лайоша Киша⁴, Ференца Ковача⁵, Нандора Мольнара⁶, Надежды Орсаг⁷, Ференца Папа⁸ и др.:

К сожалению, вопросами южнославянского языкознания до сих пор, по сути дела, никто, кроме Ласло Хадровича, не занимался. Поэтому перед нами стоит задача — преодолеть отставание в данной области путем быстрой подготовки кадров. В последнее время Д. Дечи написал две статьи, касающиеся болгарского языка⁹; Габор Ракоши написал статью об одном из македонских диалектов.

Слависты, вероятно, с большим интересом встретят библиографию венгерского славяноведения, которую подготавливает Э. Балецкий.

г) Вторая коллективная работа, которой руководят также И. Книежа и Л. Хадрович — это Лингвистический атлас славянских языков в Венгрии. В ней принимают участие Дьюла Дечи, Ференц Грегор, Петер Кирай, Иштван Шипош, Кальман Бор и Ференц Ботка.

В Венгрии имеются села, жители которых говорят на словацких, сербо-хорватских, словенских, закарпатско-украинских и польских диалектах, а также на смешанных украинско-восточнословацких говорах. Идея изучения славянских диалектов в Венгрии возникла еще в 1903 г., когда Комитет языкознания Академии наук запланировал их исследование. Но это начинание осуществилось тогда лишь частично, поскольку появилась только одна работа — Агоста Павела «О фонетике словенского диалекта села Вашхидекут»¹⁰. Систематическое исследование славянских диалектов в Венгрии стало возможным лишь после реорганизации Венгерской Академии наук и после создания Института языкознания (в 1949 г.). Целью работы над Лингвистическим атласом является: представить картину состояния отдельных славянских диалектов, подготовить атлас диалектов и потом на основе этого написать ряд статей и монографий об истории диалектов.

На первом этапе работы были проведены так называемые ориентировочные исследования, цель которых — на основе кратких вопросов получить представление об отношениях, характере и составе славянских диалектов в Венгрии. В настоящее время исследовательская работа ограничивается рамками словацкой части Лингвистического атласа. Предварительные работы закончены в конце 1952 г. Намечены пункты, которые должны быть обследованы для словацкой части Лингвистического атласа; 3/4 работы уже проделано. Собирание материала проводится на основе диалектологического магнитофона Словацкой Академии наук¹¹. Для проверки материалов мы пользуемся магнитофоном Института языкознания.

Предварительное собирание материала в южнославянской части еще не кончилось, но, исходя из имеющихся уже материалов, можно установить, что, например, на сербо-хорватской территории представлены все три типа диалектов: штокавица, кайкавица, чакавица.

Наряду с коллективными работами ведутся и индивидуальные исследования: Э. Балецкий изучает закарпатско-украинский диалект села Комлошка¹²; Ф. Грегор пишет очерк о западнословацком говоре села Шилишсанто; Л. Хадрович

¹ М. Петер, Мелодика вопросительного предложения в русском языке, «Studia slavica», t. I, fasc. 1—3, 1955, стр. 245—259.

² Л. Деже написал кандидатскую диссертацию «Материалы к развитию южнотрансильванского укающего диалекта в XVI—XVIII вв.».

³ Во II томе «Studia slavica» опубликована его статья «Форма сравнительной степени с приставкой *no* в современном русском литературном языке».

⁴ Л. Киш готовит кандидатскую диссертацию на тему: «Бессуффиксные отглагольные имена существительные в русском языке».

⁵ Ф. Ковач пишет кандидатскую диссертацию на тему: «История слов и выражений, связанных с мышлением, в русском языке».

⁶ Н. Мольнар пишет диссертацию на тему: «Кальки в старославянских переводах библии».

⁷ Н. Орсаг работает над диссертацией: «Глагольные виды в русском языке и их соответствия в венгерском языке».

⁸ Ф. Пап подготовил кандидатскую диссертацию: «К некоторым вопросам определения в современном русском языке».

⁹ Gy. Décsy, La vocalisation des *jers* en bulgare, «Studia slavica», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 371—388; его же, К вопросу об оцке Чергедских текстов, там же, т. II, fasc. 1—4, 1956, стр. 215—249+XVI.

¹⁰ A. Pável, A vashidegkuti szlovén nyelvjárás hangtana, Budapest, 1909.

¹¹ См. E. Pauliny—J. Štolc, Dotazník pre výskum slovenských nárečí, Bratislava, 1947.

¹² Опубликована часть его работы: «О языковой принадлежности и заселении села Комлошка в Венгрии», «Studia slavica», t. II, fasc. 1—4, 1956, стр. 345—364.

занимается печатными памятниками хорватского языка XVIII и XIX вв. в Западной Венгрии (в Бургенланде); П. Кирай пишет статью о формировании среднесловацкого говора села Тоткомлош и о переходном восточнословацко-закарпатско-украинском диалекте; И. Шипош написал очерк о языке словацких сел в горах Бюк¹.

Я позволю себе коротко остановиться на характеристике кандидатской диссертации И. Шипоша. Автор на основе данных, относящихся к истории поселений, устанавливает, что поселенцы созданных в XVIII в. кузниц и чугунолитейных заводов в горах Бюк вербовались почти из всех комитатов современной Словакии, а кроме того, из Моравско-Валашской области. Процесс заселения продолжался почти до первой мировой войны. У этого населения, говорящего на разных языках и диалектах, развился диалект такого типа (с тремя вариантами), который как таковой не существует на территории Словакии. Шипош в процессе архивной работы нашел важные материалы, например записи, фиксирующие, кто и откуда переселился и на каком языке говорил. Опираясь на эти материалы и используя языковые факты, автор был в состоянии почти полностью восстановить процесс формирования единого языка поселенцев в горах Бюк.

История почти всех словацких поселений в Венгрии аналогична упомянутому случаю, так как большей частью мы имеем дело не с организованным переселением, а с самопроизвольным движением населения из разных мест, вследствие чего из языка поселенцев, говоривших на разных диалектах, во всех случаях возникли диалекты нового типа.

Изучение славянских диалектов в Венгрии важно во многих отношениях. Оно в значительной мере обогащает наши знания по славистике и по общему языкознанию. Благодаря тому, что изучаемые диалекты весьма различны, мы имеем возможность непосредственно изучать и сопоставлять почти все славянские языки и их диалекты. Изучение переходных диалектов дает возможность выяснить сложные вопросы их возникновения как новых типов диалектов, осветить явления двуязычия, венгерско-славянского языкового взаимовлияния и т. д.

3

В социалистическом обществе жизнь и наука теснейшим образом связаны между собой. Поднимающийся уровень культуры требует, чтобы в распоряжении населения были словари, грамматики, учебные пособия, стоящие на должном уровне. Ниже я коротко характеризую проделанную в этой области работу.

а) За последние десятилетия у нас не было хороших словарей и учебных пособий по славянским языкам. Венгерско-русские и русско-венгерские словари, достойные упоминания, были изданы в конце XIX в. и в 20-х годах XX в.² Примерно в то же время появилась и грамматика русского языка³. Из недавно вышедших работ следует отметить изданные в последние годы словари Л. Хадровича и Л. Гальди⁴. Кроме этих, вышли еще и некоторые специальные словари. Среди грамматик русского языка выделяется работа Миклоша Сабо и Ференца Ковач⁵. Научные работники и педагоги с одинаковым интересом ждут появления русско-венгерского лингвистического терминологического словаря, подготовляемого Йожефом Юхасом.

Усердная работа идет и в области других славянских языков. Вышла грамматика сербо-хорватского языка, автором которой является Л. Хадрович⁶, и учебник чешского языка Иштвана Шипоша и Леопольда Бена⁷. Появился болгарско-венгерский словарь⁸. Кроме этого, подготовляются к изданию большие словари чешского и польского языков.

¹ I. Sipos, A bükki hűták és Hámorok település- és nyelvjárástörténete. Канд. диссерт., 1955 (выйдет из печати в 1957 г.). Материалы диссертации легли в основу его статьи «Zo skúsenosti výskuma slovenských nárečí v Mad'arsku» («Studia slavica», t. I, fasc. 4, 1955, стр. 389—418).

² Я имею в виду словари Ласло Чопей (Ласлов Чопей, Русско-мадьярский словарь, Будапешт, 1883) и Шандора Митрака (Александр Митрак, Русско-мадьярский словарь, Унгар, 1881—1884; его же, Мадыарско-русский словарь, Ужгород, 1922).

³ Среди старых грамматик наиболее серьезной является работа Оскара Ашбота: O. Ásbóth, Kurze russische Grammatik (3-e Aufl.—Leipzig, 1904); на венгерском языке она появилась в 1888 г. в Будапеште.

⁴ L. Hadrovics—L. Gáldi:—Orosz-magyar szótár, Budapest, 1951;—Magyar-orosz szótár, Budapest, 1952;—Magyar-orosz kézisztár, Budapest, 1953.

⁵ M. Szabó—F. Kovács, Orosz nyelvtan, Budapest, 1955.

⁶ L. Hadrovics, Grammatika hrvatskoga ili srpskoga jezika za srednje škole, Budapest, 1954.

⁷ I. Sipos—L. Bena, Cseh nyelvkönyv, Budapest, 1956.

⁸ «Bolgár-magyar szótár», szerk. Bödey József, Budapest, 1956.

б) До 1945 г. у нас не было отдельного журнала по славистике. Статьи в большинстве случаев помещались в журналах, издаваемых на венгерском языке, вследствие чего, как уже говорилось выше, такие работы, как правило, не доходили до зарубежных специалистов. В 1948 г. венгерская славистика получила свой отдельный журнал — «*Études slaves et roumaines*», выходящий под редакцией И. Книежа. К сожалению, этот журнал не оказался долговечным и просуществовал всего-навсего полтора года. Тем не менее он сыграл важную роль, так как благодаря ему нам удалось установить связи со славистами разных стран. В настоящее время, когда венгерские слависты имеют новый журнал «*Studia slavica*»¹, выходящий на иностранных языках, нам необходимо восстановить и укрепить наши связи со славистикой других стран.

*

Из сказанного можно сделать вывод об определенных успехах славянского языкознания в Венгрии. Конечно, работа, которая ведется в этой области в неславянской стране, по своим масштабам не может сравниться с работой, проводимой в славянских странах. Однако у нас имеются все возможности к расширению исследований, которые должны способствовать росту авторитета славистики. Путем обмена достигнутыми результатами мы стремимся укреплять связи с соседними и более далекими народами.

Петер Курай

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В АКАДЕМИЯХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И В ФИЛИАЛАХ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ознакомление с планами и отчетами научно-исследовательских институтов, с их учеными записками и трудами, сборниками статей и отдельными монографиями показывает, что основные разделы науки о языке в академиях союзных республик и филиалах АН СССР разрабатываются неравномерно. Неравномерность эта зависит часто от реальных возможностей того или иного института, от степени обеспеченности квалифицированными кадрами, от недостаточной целенаправленности в планировании, что обусловлено стремлением удовлетворить текущие потребности.

Удельный вес общих проблем в тематике языковедческих институтов продолжает оставаться весьма незначительным; проблемы этого рода нашли свое отражение главным образом в работе институтов АН СССР, а также академий УССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Проблема закономерности исторического развития языка на разных этапах развития общества поставлена грузинскими языковедами. Взаимовлияние родственных и неродственных языков будет освещено в коллективном труде «Процессы взаимовлияния языков»; специальному вопросу — разбору существующих классификаций языков и принципов построения этих классификаций посвящена отдельная монография Т. С. Шарадзендзе. В шестой пятилетке коллектив научных сотрудников грузинского Института языкознания предполагает подготовить труд, посвященный основным вопросам фонологии. Попутно следует сказать, что вопросы фонетики и фонологии очень слабо отражены в планах ближайшей пятилетки, второстепенное положение занимают они и в появившихся уже трудах.

*

Вопрос исторического развития отдельных языков в связи с развитием строя близких родственных языков найдут отражение в двух дискуссиях, планируемых украинским Институтом языковедения; одна из них (в 1958 г.) будет посвящена проблеме формирования языка украинской народности, другая (в 1960 г.) — вопросам взаимосвязи украинского языка с западославянскими и южnosлавянскими языками. В Армении над монографией «Древнейший период истории армянского языка» работает Г. А. Капанцян; в процессе работы будут использованы данные малоазийских языков — хурритского, урартского, хеттского, палаяского, данные других индоевропейских, кавказских и семитических языков.

Исследование А. А. Мурвалына охватывает развитие лексики армянского языка с древнейших времен в той ее части, которая связана с кавказскими

¹ «*Studia slavica*», adiuvantibus E. Balezky, L. Hadrovics, red. St. Kniezsa, Budapest, Akadémiai Kiadó; выходит с 1955 г.